КЕЙС 1. “МОЯ ШКОЛА”

Екатерина, мама четырехлетнего мальчика

Примерно месяц назад я стала водить своего четырехлетнего ребенка в детский сад. Все, казалось, было нормально, воспитатели очень нравились моему сыну, и он охотно ходил в сад. Но однажды, забирая в очередной раз своего ребенка я заметила на его голове небольшую шишку. Я тут же спросила его, откуда она, на что мой ребенок ответил, что его ударил Петя машинкой. Долго не раздумывая, я пошла к воспитателю, чтобы узнать про это инцидент.

Оказалось, что в нашей группе есть некий Петя, который ведет себя неадекватно, при этом издеваясь над остальными детьми. Со слов воспитателя Пете 5 лет, он очень агрессивен, может спокойно подойти к другому и ударить его, просто так. Так же спокойно подходит, берет стул и бьет другого ребенка со спины по голове. Мешает проводить занятия, во время занятий начинает петь песни во все горло, орет, визжит, и не реагирует на замечания воспитателей. Дети не могут заснуть, так как он во время тихого часа срывает с себя одеяло, подбрасывая его вверх руками и ногами, так же с диким ревом и криком. Успокоить или привести ребенка в чувства нет возможности, наши дети испытывают страх и стресс и не хотят идти в детский сад. Воспитатели уже неоднократно беседовали с родителями Пети, но никакого результата не достигли, так как его мама совершенно отрицает психические расстройства у своего ребенка и никак не реагирует не жалобы воспитателей на сына.

Лично мне, как матери, очень жаль этого мальчика, потому что мы не знаем, что на самом деле творится у него в душе, почему он так себя ведет, что его провоцирует на такие действия. Но я также была возмущена тем, что под Петину агрессию уже попал и мой ребенок, и неизвестно, что можно ожидать в следующий раз, поэтому я решила сама сходить к нему домой и пообщаться с родителями Пети. На следующий день я так и сделала, узнав у одной из мам их адрес. Дверь мне открыл его отец, который был слегка пьян, меня это очень насторожило и даже напугало, войдя в квартиру я увидела его маму, которая казалась очень напуганной. Я сразу же представилась и сказала, что хочу поговорить об их сыне. Я стала рассказывать о поведении их сына, на что отец довольно сказал: «Моя школа» и отстранился от разговора. Мы остались с мамой наедине, и она рассказала мне, что муж частенько пьет и при этом может поднять и на нее руки. Ей кажется, что Петя, видя все это, начинает подражать отцу и вести себя также. Но ничего сделать она не может, потому что сын постоянно находится под влиянием отца. Я, выслушав все это, с жалостью смотрела на Петину маму, и настоятельно посоветовала ей немедленно уходить от такого мужа и серьезно заняться перевоспитанием ребенка, пока не поздно. И пожелав ей сил и терпения, я ушла. Вот теперь-то я понимала, из-за чего Петя так себя ведет, он просто смотрит на отца и его поведение и парадирует его.

Когда я привела своего ребенка на следующий день в детский сад, я объяснила воспитателю про сложившуюся ситуацию в семье Пети и попросила, чтобы психолог детского сада это учла и постаралась поговорить с мальчиком. Но на данный момент никаких изменений с Петей не происходит, он ведет себя также. Его мама так и не ушла от мужа. А я скорее всего буду переводить своего ребенка в другой детский сад, так как боюсь за него.

Вопросы:

1) Можно ли еще что-нибудь сделать, чтобы повлиять на поведение Пети?

2) Возможно ли, что Петя и правда психически болен и его нужно направить в специальный детский сад?

КЕЙС 2. РИСУНОК СЕМЬИ

Оксана Анатольевна, воспитатель

В детском саду я работаю воспитателем уже четвертый год. Несколько лет тому назад к нам в младшую группу пришел Ваня. У него светлые волосы, опрятный внешний вид. Мама мальчика постоянно хвалила, часто говорила: «Посмотри на себя в зеркало, какой ты красивый!». Однако Ваня, услышав это, презрительно фыркал и бил маму. Сначала мне казалось, что он просто очень скромный и стеснительный, но вскоре мы стали замечать, что он на самом деле плохо относится к своей маме. Когда она разговаривала с воспитателем, он обычно начинал истерить, визжать, чтобы она замолчала, и все свое внимание уделяла ему. Мама Вани, приведя сына в детский сад, одевала и раздевала его, стоя на коленях, хотя он умел все отлично делать самостоятельно. Мальчик протягивал ей ногу и говорил: «Снимай!», или «Одень!». Ваня нередко обижал ребят в группе: мог кого-нибудь больно ущипнуть, после чего дети плакали, а по его лицу было видно, что это доставляет ему удовольствие. При этом он вполне успешно работал на занятиях в группе, правда, мог неожиданно начать смеяться и тем самым отвлекать других детей. Примерно также он вел себя и в столовой, а на просьбу успокоиться смеялся еще сильнее.

Ваня стал старше, однако поведение у него не изменилось. Как-то раз в моем присутствии он рассказывал ребятам, как папа называет маму. Когда ему сделали замечание, что маму так называть нельзя, он рассмеялся и повторил это грубое слово еще несколько раз. Мы предложили мальчику изобразить рисунок семьи. Перед ним лежали разноцветная бумага и цветные карандаши. Ваня выбрал обычный лист бумаги и черный карандаш. В процессе рисования я предлагала ему нарисовать цветным карандашом папу и маму, но, он воспротивился этому. Папу Ваня нарисовал посередине листа, он был большим, изображен в положении «стоя», с огромным ртом. Мама была изображена маленькой точкой, которая располагалась в самом низу, под папой. Себя он нарисовал маленького роста рядом с папой. Такая картина меня всерьез встревожила, и я предположила, что мама не имеет право голоса в семье, все решает отец.

Однажды в нашем присутствии папа Вани так сильно тряхнул сына, что тот начал рыдать. Началось все с того, что мальчик не сидел на месте так, как просил отец. Мы пытались объяснить папе, что так делать нельзя, что Ваня хороший мальчик, на что отец только отмахнулся.

Вскоре с Ваней начала заниматься психолог и казалось, что поведение Вани стало постепенно улучшаться. Мальчик подрос, ему и его родителям занятия нравились. Когда возник вопрос о переходе в подготовительную группу, отец выразил желание отдать сына в школу. Он сообщил, что ребенок у него очень умный и в детском саду ему не интересно. Однако психолог посоветовала пройти врачей, среди которых назвала и психиатра, т.к. у мальчика есть определенные проблемы. На эту рекомендацию папа Вани ответил довольно жестко: «Оставьте нас в покое».

В школу идти они передумали, мальчик пошел в подготовительную группу. Ваня все так же относится к своей маме. На занятиях с логопедом он мог ударить маму ногой, часто называл ее старухой, а, выйдя в коридор, в присутствии воспитателей начинал щипать ее за руки.

При этом мальчик очень хотел ходить на занятия с психологом, но она не могла с ним заниматься без письменного согласия родителей. А они не спешили подписывать согласие. Через некоторое время Ванин папа все-таки согласие дал.

В настоящее время вижу единственный выход из данной ситуации – это занятия с психологом. Причем полагаю, что и родители должны работать с психологом, особенно отец мальчика.

Вопросы:

1. Как вы думаете, правильно ли я поняла проблему ребенка?
2. Может ли воспитатель в интересах ребенка вмешиваться в семейные отношения?
3. Какие еще выходы из ситуации вы видите?